

Хуодой в древних мифах и легендах — это приносящий пожары диковинный зверь. Метеоры редко вызывают пожары, большинство сгорает еще до падения на землю, а если что-то и падает, то остается лишь безмолвным метеоритом. Но в тот раз, неизвестно, из-за падения ли метеора или из-за горной грозы, вспыхнул редкий по своей силе лесной пожар.

— Привет, снова вижу вас, — раздался за спиной китайский язык с легким иностранным акцентом.

Чжай Чэнь обернулся и сделал шаг в сторону, заслоняя собой Гао Юйшэна, в ожидании внезапно приблизившегося незнакомца. Это был мужчина средних лет с типично китайским лицом, одетый в жилетку фотографа и берет художника, с аккуратными черно-белыми усами с проседью.

— Всё в порядке, он фотограф, — успокоил его Гао Юйшэн и пожал мужчине руку. — Господин Цзи.

Этот человек и был хозяином выставки. Вначале его звали Господин Цзи, затем из-за страсти к звездному небу он сменил имя на Господин Цзи, а сменив гражданство, взял иностранный псевдоним — Господин Цзи.

— Гао — мой преданный поклонник, он побывал на моих выставках и в Париже, и в Риме, — объяснил Господин Цзи Чжай Чэню.

Эти самые ранние работы положили начало его увлечению съемкой метеоров. Ценителей у такого творчества было немного, поэтому Господин Цзи очень дорожил Гао Юйшэном как родственной душой и теперь, оживленно жестикулируя, рассказывал о том дне, когда ему удалось запечатлеть «Хуодой». Тогда он снимал звездное небо на краю обрыва и вдруг увидел, как что-то падает. Огромный огненный шар с грохотом взорвался — такое не забывается всю жизнь. Изначально Господин Цзи был просто любителем наблюдать за звездами, но с того самого момента загорелся идеей снимать падающие метеоры.

— Когда часто смотришь на падающие звезды, порой начинает казаться, что это вовсе не метеоры, — таинственно понизив голос, произнес Господин Цзи.

— А что же это тогда, если не метеоры? НЛО? — Чжай Чэнь посмотрел на художника как на умалишенного.

Господин Цзи, поглаживая усы, лишь усмехнулся и не стал отвечать, а вместо этого продолжил просвещать Чжай Чэня о своей любимой падающей звезде:

— «Хуодой» оставил после себя метеорит, который сейчас хранится в Музее провинции S. Будет время — обязательно сходите посмотреть.

Сказав это, он заложил руки за спину и удалился.

— Дядя, а падающая звезда — это космический корабль? — спросила Чжай Мэнмэн. Она слышала про НЛО и примерно понимала, о чем речь.

— Не слушай этого странного деда, он слишком долго смотрел на падающие звезды, вот ему голову метеоритами и побило, — Чжай Чэнь поспешил исправить пробелы в базовых знаниях ребенка, после чего повернулся к Гао Юйшэну, который под влиянием искусства пребывал в каком-то дзен-состоянии. — Слушай, я давно хотел спросить: почему ты так любишь звездное небо? Каждый день носишь темно-синюю одежду, и даже на часах у тебя светящиеся в темноте

звезды.

Не имея сил доказывать, что его часы вовсе не светятся в темноте, Гао Юйшэн сохранил возвышенный поэтический тон и продекламировал:

— Ты смотришь на звезды, мой Синсин? Я хотел бы стать небом, чтобы смотреть на тебя бесчисленными глазами.

— ... — Чжай Чэнь опешил от столь внезапного поэтического порыва и лишь спустя некоторое время осознал услышанное. — Я всё понял.

Глаза Гао Юйшэна слегка блеснули, и он с затаенной надеждой посмотрел на него:

— И что же ты понял?

— Ты тайно влюблен в этого фотографа!

— ...

— Да ладно тебе, на дворе уже 2018 год, я не осуждаю людей с нетрадиционной ориентацией.

Генеральный директор Гао почувствовал, что его чувство прекрасного подверглось жестокому оскорблению.

Пока они неспешно прогуливались по фотовыставке, Фан Чуян напряженно размышлял над зацепками, которые оставил Генеральный директор Гао: «Докучавшая ему Юань Сяоай знала погибшего в южной части города Ван Цяна, к тому же он тоже получил предупреждение с загадочным символом. Жена Ван Цяна опознала этот знак, да и Ли Тин погибла вскоре после того, как получила такой же».

Сидевший за соседним столом Чэнь Чжаохуэй слушал его, одновременно чертя схему связей на листке бумаги:

— Замкапитана, и на что это указывает?

— Если этот символ действительно принадлежит какой-то секте, то всё выходит точь-в-точь как говорил этот мерзавец Чжай Чэнь — чистой воды Ли Мочоу, — нахмурился Фан Чуян.

— Какая еще Ли Мочоу? — спросил простодушный Чэнь Чжаохуэй, который никогда не читал «Возвращение героев-кондэров».

Фан Чуян зыркнул на него и повернулся к Сяо Ма, который разбирал детализацию звонков Ван Цзинхана:

— Ма Тяньсин, объясни ему, зачем Ли Мочоу оставляла кровавые отпечатки ладоней.

Сяо Ма потер свое вытянутое лицо и с самым серьезным видом произнес:

— Чтобы карать изменников.

— Вот именно, карать изменников! — Фан Чуян притянул к себе набросанную Сяо Чэнем схему.

— У всех этих людей есть одна общая черта: их преследовали бывшие, нынешние или безумные обожатели. Преследовавшая Гао Юйшэна сумасшедшая Юань Сяоай работает в компании Ван Цяна. Иными словами, она должна быть знакома с его женой, Чжоу Юйфэнь.

— Значит, если за всем этим стоит один и тот же человек, то Юань Сяоай и Чжоу Юйфэнь могли порекомендовать его друг другу, — Капитан Фань вышел из кабинета с кружкой горячего чая в руках и облокотился на стол. — И этой рекомендацией могли быть либо контакты наемного убийцы, либо какая-то сектантская организация.

В этот момент зазвонил телефон. Сяо Чжан, который целый день копался в архивах, закричал в трубку, словно взрывающаяся петарда:

— Капитан, я нашел! Этот символ фигурирует в материалах тринадцатилетней давности. Тогда в Провинции S действовала секта под названием Секта Поклонения Звёздам!

Вечером Чжай Чэнь отвез молодого господина домой, а когда сам на такси вернулся обратно, было уже довольно поздно. Поднимаясь по лестнице со спящей Мэнмэн на спине, он снова столкнулся с Тётушкой Чжу, которая приоткрыла дверь, спасаясь от духоты.

— Где это вы пропадали до такого поздна? — с заботой спросила Тётушка Чжу.

Чжай Мэнмэн сонно приоткрыла глаза и, не задумываясь, пробормотала:

— Ездили встречаться с элитным богатым красавцем.

— А, так вы ходили на встречу с... — Тётушка Чжу осеклась. Ошарашенно оглядев Чжай Чэня с ног до головы, она, словно пораженная громом, вспомнила утреннюю фразу: «Успешные, богатые и красивые мужчины из высшего общества любят жениться на воспитателях детских садов».

От автора:

Примечание:

«Ты смотришь на звезды, мой Синсин? Я хотел бы стать небом, чтобы смотреть на тебя бесчисленными глазами». — Платон.

Предыдущее слово имело иное значение; чтобы не вводить в заблуждение учеников перед выпускными экзаменами, название метеора было изменено на «Хуодой».

Сяо Чжан отсканировал и прислал материалы о Секте Поклонения Звёздам, а Чэнь Чжаохуэй тут же распечатал их для каждого сотрудника. Точный год появления этой Секты Поклонения Звёздам оставался неизвестным, а первая запись о ней тринадцатилетней давности появилась в связи с произошедшим тогда случаем массового самоубийства.

В то время на территории живописного ущелья в Провинции S неожиданно собралась группа людей, одетых в одинаковую одежду. Сначала туристы приняли их за сотрудников какой-то компании на корпоративном выезде и с интересом наблюдали за тем, как они выкрикивают лозунги. Но стоило длинной речевке закончиться, как более двадцати человек внезапно и одновременно шагнули в пропасть. Ошарашенные очевидцы в спешке сумели спасти лишь двоих молодых людей, все остальные разбились насмерть на дне ущелья.

В материалах дела были фотографии спасенных юношей. На них были красные футболки, на спине которых красовался огромный символ с созвездием и глазом — точно такой же, как на том бланке заказа доставки еды.

Тогда государство официально признало Секту Поклонения Звёздам еретической

организацией. Лидера культа в Провинции S приговорили к пожизненному заключению, а остальные ключевые члены банды также были арестованы.

— Столько лет о них ничего не было слышно, — наконец припомнил эти новости Капитан Фань. Поскольку дело происходило в другой провинции и не входило в их юрисдикцию, он сохранил лишь смутные воспоминания о тех событиях, отчего и не смог сразу связать факты.

И вот теперь мелкая секта, которую все считали давно канувшей в лету, возродилась из пепла.

— Раз эта секта подстрекает людей к суициду, то не могли ли Ли Тин и Ван Цян покончить с собой после промывки мозгов? — строил догадки Чэнь Чжаохуэй, листая документы.

— Судмедэксперты четко заявили: это не самоубийство. Хотя явных следов борьбы и не обнаружили, траектория падения и позы не те, их точно сбросили, — Ма Тяньсин потер свое длинное лицо. — По опыту старого коня, который, как известно, борозды не испортит, этот выродок Ван Цзинхан тоже наверняка состоит в секте. Посмотрите на его глаза-санпаку — сразу видно, тварь еще та... Ой!

Капитан Фань звонко опустил эмалированную кружку на гудящую голову Сяо Ма:

— Ты следователь уголовного розыска, а не гадалка! Тоже мне, раскрываешь дела по физиономии!

— Однако у Ван Цзинхана есть алиби, да и в его старом телефоне не нашлось никаких подозрительных контактов. На данный момент мы можем доказать лишь то, что он подстрекал родителей Ли Тин признать смерть самоубийством и потребовать денежную компенсацию, — педантичный Сяо Чэнь вовремя вылил на коллегу ушат холодной воды.

Массовое самоубийство...

Массовое...

Фан Чуян долго разглядывал снимок с вершины горы, где произошло самоубийство. Внезапно в его голове промелькнула смутная догадка, которую он тут же ухватил, и произнес:

— А что, если действовал не какой-то силач-одиночка, а целая группа людей?

— Группа людей? — все присутствующие в кабинете удивленно обернулись к нему.

<http://bllate.org/book/18293/1756974>